

— О, ты вернулся, — с неким успокоением проговорил Чжао Мань Янь своему соседу по комнате.

— А ты меня ждал? — произнёс Мо Фань, кинул рюкзак на стул и сел напротив. — Извини, но у меня ещё дела, долго не поговорю.

— Да бога ради, — махнул рукой Мань Янь. — Я одну штуку сказать тебе хотел, да всё забываю. Мне двоюродный братец из Императорского рассказал.

— Чжао Айсинь, да?

— Ага, — кивнул парень. — Знаешь же, что у нас есть неприступные красавицы, которых всё никто не может подцепить?

— Му Ну Цзяо и Дин Юймянь, знаю, — кивал Мо. — Кстати, к Му лучше вообще не лезть. После того проигрыша она сама не своя. Больно нервная, — он почесал затылок.

— Да я об них уже все зубы сточил, — печально протянул Чжао. — Так вот. У имперцев есть такая же особа. Знаешь, кто?

— Догадываюсь.

— Её зовут Му Нин Сюэ.

— А, ну тогда понятно. Она моя будущая жена. Ясное дело, что остальных Сюэ-Сюэ будет отшивать.

Чжао Мань Янь посмотрел на него как на дурачка. Нет, он понимает его самоуверенность и любовь поухлёстывать за девушками, но всё же. Говорить так — это перебор.

— Я понятия не имею, что у вас за история, но сначала выслушай меня. Информация из достоверного источника в лице моего братца, так что всё пучком, — вздохнув, юноша продолжил: — В общем, имперский бастион пал.

— Чего-чего? — Мо Фань, прекрасно понимая, о чем он, в потрясении подался вперёд. — Быть не может! Твой Айсинь что-то путает!

— Да я тоже поверить не могу, что нашёлся лучший сердцеед, чем я! — искренне возмутился Чжао. — Но это точно правда, — он тоже нагнулся и начал рассказывать подробности: — На парах они сидят вместе, приходят и уходят вместе. Пару раз Айсинь видел, как Му, завидев того счастливого, сразу подходила к нему, чтобы побыть рядом, — Фань слушал всё это с открытым ртом, и Мань Янь полностью разделял его чувства.

Тут ему пришло сообщение. От двоюродного брата. Он прочёл его.

— А сегодня они вдвоём сбежали с занятий. Думаю, мне не надо пояснять, что это значит.

— Да это же бред. Моя принцесса просто не может себя так вести!

— Это только подтверждает то, что он сломил всю её оборону, — Чжао не хотел расстраивать приятеля, у которого, по всей видимости, действительно была с ней какая-то связь, но надо оставаться реалистами.

Мо Фань прикусил нижнюю губу и глубоко задумался. Мань Янь может представить, в каком вихре крутятся его мысли.

— Не знаешь, кто этот парень? — крайне сухо спросил он, отчего Чжао тут же пожалел того бедолагу. Однако он всё равно назвал имя, которое ему сообщил Айсинь:

— Лэй Танзин.

Грозно настроенный Мо опешил и переспросил:

— Правда, что ли? — но вскоре к нему вернулась его ярость: — Да плевать. Я никому не позволю её у меня забрать!

— Дружище, не горячись. Хотя бы не рвись восстанавливать справедливость прямо сейчас, — Мань Янь попытался хоть немного его успокоить.

Мо Фань, совсем его не слушая, поднялся. Чжао успел перекрыть путь к выходу.

— Притормози, серьёзно...

Юноша на успел закончить мысль, как его, исполосованного молниевыми разрядами, отшвырнуло к стене. Он застонал от резкой, местами рваной боли, и едва расслышал слова в буквальном смысле обезумевшего соседа по комнате:

— Не лезь.

Громко хлопнула дверь, и парализованный Чжао Мань Янь ничего не мог поделать.

Правда, через пару минут он смог пошевелиться, а ещё чуть погодя парень позвонил другу, к которому у него появилась маленькая просьба.

Он плохо знает злобного черта, но очевидно, что Мо попросту слетел с катушек. И он на полном серьёзе помчится в Пекин разбираться, как этот Лэй посмел покуситься на девушку, которую он назвал «моя принцесса».

— Чего тебе? — юноша на той стороне был удивительно немногословен, как будто чувствовал, что здесь что-то не так.

— Синь Сянцзян, ради всего святого, сделай всё так, как скажу я, и как можно скорее!
— выпалил Мань Янь на одном дыхании, так как речь давалась ему с трудом.

— Стой, что произошло? Рассказывай давай, я ж ничего не понимаю! — конечно, он сразу заподозрил неладное.

— Лэй Танзин. Императорский университет. Предупреди его, что Мо Фань жаждет его крови и что он уже в пути, — с большими паузами сообщил Чжао.

— Всё-всё-всё, я понял. Потом у тебя подробности выясню, сейчас дело важнее. Оно явно срочное, — и снова Синь начал болтать без умолку. — Чёрт, в школе Мо не был настолько агрессивным, что этот Лэй ему сделал? Так, ладно. Он в Императорском, да? Ну и задачу ты

мне дал... Окей, справлюсь. Стой, а почему мы за него? Мо Фань неправ? Ай, потом скажешь. До связи, — бросил трубку.

Он не знает, кто прав, а кто виноват. Да и почему вообще что-то предпринял в этой ситуации — тоже.

Наверно, дело в деталях. Похоже, что Му Нин Сюэ на самом деле влюбилась, и тогда Фань поступает неправильно.

Мань Янь медленно встал на ноги. Ему надо в медпункт.

— Ну что там у вас? — поинтересовалась Ан, которая неизменно лежала на диване. Ноги её были подогнуты и освобождали место для соседа.

Лэй, конечно, мог читать книгу и в комнате, но раз уж девушка относится к нему нормально, то можно спокойно пользоваться местечком поудобнее. К тому же когда выяснилось, что она не против.

Краем глаза он держал её в поле зрения, потому что лучше наблюдать за ней, чем не наблюдать. Но, естественно, книга в приоритете.

Всё равно расследование стоит на паузе, пока Хао разыскивает этого Чжао. К слову, Танзин лично не слышал ничего о том, что весть о смерти просочилась в средства массовой информации, да и никто об этом на занятиях не разговаривал.

Но то, как он «слушает» чужие разговоры, и то, что он пропустил весь день... Короче, не знает Лэй ничего.

— Ты про что? — переспросил он, посмотрев на неё. Задумавшись, он чуть не пропустил её слова мимо ушей.

— Ну... — неуверенно протянула Фэй. — Это дело... о смертях, — с трудом выговорила она.

Было видно, как ей неприятно даже упоминать такие события.

Кроме той троицы больше никто не умер, первичный шок и интерес спали, так как обсуждать одно и то же в сотый раз за день надоедает. А новых новостей не приходило. Подпитки «сенсацией» нет, нет и разговоров об этом.

По крайней мере они с директором свою работу выполнили на отлично, и этим можно гордиться. Пускай не в прямом бою, но он смог защитить немало людей от большой беды.

Лэй уже не такой беспомощный, как почти полтора года назад во время катастрофы.

Тогда он не сумел уберечь родителей. Одно дело, если бы он их не нашёл. Но совсем иное, когда он не успел. Будь парень сильнее — успел бы.

Много воды утекло, однако эти воспоминания, временами всплывая, навевают кучу неприятных эмоций. И самая сильная — вина.

— Узнали имя того, кто может рассказать больше, — он немного повесил нос и отвернулся к книге. — Шенванг его ищет.

Потому Танзин во что бы то ни стало должен защищать людей и в особенности близких. Возможно, именно здесь и скрыт его истинный мотив разбираться с вопросом об отравленных.

Ведь если не вывести преступника на чистую воду, злодеяния могут продолжиться.

— Эй, ты чего? — ожидаемо, Ан заметила, как вечно каменный Лэй опечалился.

И выразила беспокойство, чего раньше, конечно, и не подумала бы сделать.

Даже если хочется, нельзя никому рассказывать. Скорее всего, его начнут успокаивать, мол, нет, ничего плохого юноша не сотворил и не надо взваливать на себя ненужный груз.

А его вина есть, и оспорить это невозможно. Как слова лжи, пускай и направленные во благо, могут его утешить? И надо ли ему утешение?

Парень не отреагировал на голос. Но ладонь на плече не мог не почувствовать.

— Не трогай, — он её сбросил.

Повернулся: сидит рядом на коленях. Зрачки Ан капельку расширены, губы чуть приоткрыты.

— Вспомнил нехорошее, — едва слышно пробормотал он, не желая делиться проблемой.

Дело не в скрытности, дело в том, что никто ничем не поможет. Чувство вины останется, как бы ни пытались убедить его в обратном. И тогда нет смысла ничего говорить.

— Пойду к себе, — Танзин закрыл книгу и беспрепятственно встал с дивана, не дав соседке хоть что-то предпринять. — Извини... — возможно, это было грубо, поэтому он, только ступив на лестницу, обернулся и попросил прощения за такое поведение. — ...те, — шёпотом закончил Лэй, обращаясь ко всем тем, кому он не смог помочь.

Он не заперся. Сел на кровать и взял в руки будильник. Тот самый, механический. Он и правда хорошо сделан. Столько лет звенит, и ни разу не ломался. Впрочем, если хорошо заботиться о предмете и следить за его состоянием, он проживёт ещё столько же. Ручная поделка, но на удивление качественная.

Папа большой молодец.

Парень молча рассматривал будильник и не сразу заметил, как дверь открылась. Ан Фэй

тихонько смотрела на него из коридора.

Он взглянул на неё.

— Что? — подождав немного, спросил Лэй. Несмотря на плохое настроение, голос его оставался обычным.

— Ты, — неуверенно начала она, — в порядке?

Да, с ним всё хорошо. Прошлые ошибки останутся в прошлом, нынешние скоро туда отправятся. И он работает над тем, чтобы они больше не повторялись. Это самое главное.

Танзин кивнул.

— Ты что-то хотела? — поинтересовался, будто только что ничего не было. Также мотнул головой, мол, заходи, чего встала?

— Ну... — вновь заговорила Фэй, думая, что сказать. — Глупо, наверное, но что это? — она ткнула пальцем в единственный предмет, который был ей непонятен.

Логично, что девушка не смогла опознать будильник, ведь это уникальная в своём роде вещь. Магические аналоги выглядят совсем иначе.

Не дают ему уйти от темы родителей и воспоминаний. И ладно.

— Будильник, — коротко произнёс Лэй.

Он ожидал дальнейших расспросов, хотя мог рассказать всё сразу.

— Правда? — девочка с детским любопытством всматривалась в вещицу. — Необычный какой... Где взял?

— Нигде, — пояснил парень, но после недоуменного выражения лица соседки дополнил: — Отец своими руками сделал.

Естественно, предмет не идеал красоты. Весь такой из себя кривой и помятый. Но начинка внутри работает прекрасно, и вместо противного, раздражающего, болезненного звука раздаётся приятный металлический звон.

— Он у тебя что, маг звука? — ещё больше удивилась девушка.

На производстве вся подобная техника делается с помощью ресурсов магического мира, звуковые чародеи необязательны. Однако такое бы никто не назвал «ручная работа», потому Ан и подумала о такой редкости.

— Нет, — отрицал юноша. — Он не был магом. А будильник механический, никакого волшебства.

Почему-то она замолчала, отвела взгляд.

— А твоя...

— Мать тоже не была магом, — вновь сработала привычка перебивать, когда он понял, о чем речь.

И снова она как-то погрузилась. Он что-то говорит не так?

— Ты говоришь «были», — Ан явно чувствовала неловкость, но всё же продолжила: — А сейчас что?

Вот в чём причина. Танзин выразался так, что она подумала, будто родителей больше нет в живых. Оттого и чувствует себя неуютно.

Но вообще-то так и есть.

— Мертвы, — подтвердил её невысказанную догадку.

Зачем-то Фэй потупилась и затихла, даже дыхания практически не было слышно.

— Не пережили катастрофу города Бо, — от этого дополнения девушка неожиданно вздрогнула.

Наверное, потому что те события были не так уж и давно. Думается, она хочет его поддержать хоть как-то, но боится показаться нетактичной.

Её очень легко прочитать по лицу. Это в Нин Сюэ необходимо чуть ли не вглядываться с лупой, чтобы хоть что-то различить.

От таких мыслей он улыбнулся, и Фэй, заметив это, расслабилась.

Тут в окно начали врезаться маленькие комья снега. Холода пришли давно, но вот снеговых облаков было не так много. Однако уже видно, что этот снегопад будет очень сильным. Ночной снегопад.

Его любимая пора года по-настоящему взошла на трон.

Полупраздничную атмосферу беспардонно нарушил телефонный звонок.

Синь Ся знает, что трогать его пока нельзя. Впрочем, весть о смертях всё же могла распространиться, и тогда её мало что сможет остановить. Если ради его здоровья она однажды перемахнула полстраны, то и сейчас не может не беспокоиться о его безопасности. В теории, она будет переживать за Лэя даже тогда, когда он будет на пике высшего уровня.

Гэн? Как начались его тесты, так и сидит безвылазно уже сколько времени. Он говорил, что с учёбой ему тяжело, вот и тратит буквально всё время на это. Любая надвигающаяся работа — это несколько ночей подготовки. Один раз он ему отзванивался и жаловался на полный завал. Потому про Фэй Танзин до сих пор ничего не рассказал.

Да и на Хоухай всё никак не удаётся попасть. Надо выделить ночку и пошастать по дну,

поискать причину того странного покалывания.

Нин Сюэ — сейчас очень маловероятно.

Только и остаётся, что это Хао Шенванг. И раз он трезвонит — ему есть, что сообщить. Просто так, для общения, этот канал связи не используется.

И он оказался прав.

— Чувак! Да я куш сорвал! — голос его звучал очень радостно.

Неужели добрался до Айсиня и вытряс с него всё, что мог? Быстро как-то.

А что ещё это может быть?

— Говори.

На фоне Ан Фэй несколько оживилась и пыталась расслышать, что говорят по ту сторону. Танзин включил громкую связь.

— Как ты понял, нашел нашего клиента, а с тем и болтать долго не пришлось: всё на блюдечке преподнёс. У парня до сих пор руки трясутся от ужаса, он и вправду был невероятно близко к подсунутому яду, — Шенванг рассказывал как-то бессвязно. — Хорошо хоть он приготовленные еду и напитки не трогал, иначе бы слег с нервным срывом от страха за жизнь. Я, конечно, ему объяснил, что виновна отравка.

— Давай по делу, — осадил его Лэй.

Больно уж коллега разговорчивый. Понятное дело, что раз отравилось столько людей, то источником всех проблем была пища, которую ели все кому не лень.

Сколько там людей было?

— На устроенную Чжао вечеринку собралось под три десятка человек, потому «плохим» было не конкретное блюдо, а чуть ли не весь стол.

Да, как и ожидалось. Попались почти все.

— Подозреваем Чжао? — мысль звучит очень логично.

Он — организатор, и тесно связан со всеми ключевыми аспектами. Отравленная еда — как минимум, он мог быть в этом замешан.

Но зачем?

Пока нет доказательств обратного, надо считать Чжао невиновным.

— Не исключаем, — согласился Хао. — Однако знаешь, где проходило действие? — задал он глупый вопрос, ответ на который Лэй, естественно, не мог знать. — В ресторане.

— Вечеринка? В ресторане? — Танзин остолбенел.

— Цзимин через Юя подтвердил. Второй всё равно выпытал информацию у первого, поэтому много чего мы сравнили. Говорят одинаково.

— А если оба виновны?

— У Цзу алиби — с самого утра был в универе, а после этого тусил с Юем до поздней ночи, когда уже всё началось. Короче, он чист.

Как много успел Хао разузнать. Действительно наследник крупного клана, всё предусмотрел, всё проверил. Отличная работа для того, кто не учился заниматься расследованиями.

По сути, всю работу выполнил он.

— Я отвлекся, — продолжил Шенванг. — Почему ресторан? Им владеет дальний родственник Айсиня, они ладят. Вот и смогли договориться, хотя без денег не обошлось. Я к тому, что еду Чжао-младший подготовить никак не мог, всё ресторанное. Как минимум яд добавлял не он, но всё ещё не исключено, что был в курсе.

— Больше похоже, что вина на дядьке и его компании, — выдал Лэй, однако уверенным в этом быть нельзя: нет фактов.

— О персонале. Были только владелец-Чжао и повар. Так что вариантов не столь много, всякие там официанты исключаются, — Хао говорил и говорил, как будто знал абсолютно всё.

— Помни: достоверность не стопроцентная, — повторил Танзин, взяв телефон в другую руку.

Фэй сидела неподвижно и вслушивалась.

— Да-да, знаю. Но вот что подозрительно: тот ресторан закрылся сегодня вечером. Это я сам выяснил, Айсинь после тусы с дядькой не связывался и не знает.

Если преступники уверены в незаметности яда, почему ушли? Или уверены не до конца?

— Я вот что предлагаю: сейчас, ночью, пробраться внутрь никому ненужного здания и осмотреться. Вряд ли там хоть что-то было и осталось, но хуже не будет. Всё же собирались в спешке, видно прям. И как раз после происшествия.

На этих словах Фэй странно дернулась.

— Хорошо. Кто и где? — Лэй сразу уточнил необходимые данные.

— Я, ты, Юй. Не удивлюсь, если ты притащишь Му. Адрес вышлю эсэмэской. Выход сейчас. До встречи, — коротко проговорил Хао.

— Идёшь? — зачем-то переспросила Ан.

На что Танзин кивнул и, одевшись потеплее, вышел из дому.

Вот и адрес, отлично. По картам наметил маршрут и полетел на доске. Магическая вода от природного холода так легко не замерзает.

Не преодолел он и двадцати метров, как его неожиданно нагнала знакомая серебристоволосая чародейка, от чего юноша чуть не впал в ступор.

Под ногами у неё появлялся твёрдый ледяной покров, и Нин Сюэ скользила, не прилагая физических усилий. Позади неё лёд пропадал, испаряясь.

А по низу их преследовала тень разъярённого четырехэлементника, который почти успел навестить «вора», запудрившего мозги его любимой маленькой принцессе.

Лэя не волновало, как Нин Сюэ его заметила и почему решила последовать за ним. Но вот внешний вид...

— Я знаю, что ты не боишься холода, но надеть лёгкое платье в снегопад?..

— В чём была, в том и вышла, — бесстрастно заявила подруга. — Лучше скажи, куда это ты.

В это время они пересекли ворота, которые ни для кого не были реальной преградой. Пара полетела над зданиями, и в итоге Мо Фань, ползущий по поверхности, начал заметно отставать.

— К Хао, он много чего выяснил.

— Но общежития там... — она показала куда-то вбок.

— Зато Хао не там, — заметил Лэй. — Просто следуй за мной.

После чего они замолчали. Как он однажды подметил, у двух молчунов нечасто случаются длинные диалоги.

Тишина долго не простояла. Парень почувствовал, как снова зазвонил телефон, и он ответил, не глядя.

— Да?

Только это оказался не Шенванг.

— Ох ты ж, какое облегчение — ты ответил! — парень на той стороне говорил быстро. — Лэй Танзин, да?

— Он.

— Прости, что резко ворвался и, быть может, тебе помешал, но мне срочно нужно тебе кое-что сказать, пока ты ещё живой. Я дурак, должен был часов семь назад позвонить, но... ай, черт с этим! — было слышно, как говорящий нервничает, пытаясь в минимум времени уложить максимум информации. — Не сочти за шутку, но слышал о Мо Фане из Минчжу? Да даже если нет — послушай. Этот парень на тебя крайне зол и рванул прямо из Шанхая, чтобы с тобой

«разобраться». Понятия не имею, что он задумал, но у нас о его мстительности и силе ходят легенды. Он уже покалечил моего друга, который попытался его остановить в самом начале.

Лэй хотел дослушать до конца, прежде чем делать какие-либо выводы.

— Я так тороплюсь потому, что он может к тебе заявиться в любой момент. Я прошерстил весь транспорт, и даже в худшем для Мо случае он уже должен был прибыть в столицу. Чувак, если выживешь, то свяжись со мной, я оставлю контакт. Мо Фань реально монстр, забудь об имперской гордости и попытайся или спрятаться, или ещё что-нибудь, не знаю!

— А почему он так взбесился? — только и спросил Танзин.

— И ты так спокойно говоришь? Нервы у тебя, конечно, стальные. Так, к теме. Мань Янь говорил, что причина в некой Му Нин Сюэ. Тип, ваши с ней отношения достигли слишком высокого уровня, а Мо Фань почему-то буквально считает её своей собственностью. Короче, я бы это назвал абсолютной формой ревности. Если хочешь, чтобы я нормально рассказал, тогда выдержи гнев этого психа. Больше не отвлекаю. Удачи тебе!

Он завершил вызов.

Это было что угодно, но только не глупый розыгрыш.

— Разочарование за разочарованием, — едва слышно прошептала Нин Сюэ. — Сначала клан, теперь вот он, — она будто бы разговаривала сама с собой.

Девушка прекрасно слышала весь разговор, ведь громкую связь никто так и не выключил.

Зато Танзин наконец понял, кто скрывается в той тени, которая за ними следует с самого университета. Хотя сейчас её дыхание уже пропало, так как разрыв значительно увеличился.

Тем временем Му успела кое-что обдумать:

— Но с этим же надо что-то делать.

— Не думаю, что он станет со мной разговаривать, — безынтересно бросил Лэй.

— Знаю. Он сразу полезет драться, — она согласилась с ним. — Я не в праве тебе приказывать, но даже не думай его жалеть, — из её голоса исчезли любые эмоции.

— Ты мне только что разрешила избить его до полусмерти? — переспросил Танзин, несколько притормозив.

Он посмотрел на подругу, в которой внезапно проснулась такая жестокость.

И которая есть в нём самом. Как они, оказывается, похожи.

— Он относится ко мне как к вещи. После такого я знать его не хочу.

— Сюэ, тише, — парень остановился, и она, следовательно, тоже. — Ты в последнее время много нервничаешь, — он мягко взял её за плечо. — Как со всем закончим, устрою тебе беззаботный выходной. Договорились?

Она кивнула.

Значит, план следующий: сейчас — яд, потом — безумный Мо, после него — восстановление душевного равновесия этой милой девочки.

Продолжили полёт, и вскоре они оказались на заднем дворе одноэтажного, но большого по площади здания. Это место хорошо укрыто другими строениями.

Гуань и Хао уже ждали.

— Держи себя в руках, — прошептал Шенванг напарнику, но услышали его все. — Мы на деле.

— Да вкуриваю я, зануда, — буркнул Юй, и тут Му и Лэй подошли достаточно близко.

Они стояли неподалёку от мусорного бака. В темноте видно плохо, но более-менее ориентироваться можно. За баком шла стена ресторана. Судя по тому, как она выпирала, похоже, что там находилось какое-то служебное помещение.

Каким-то образом эти двое оказались на месте раньше них. Очевидно, вышли намного раньше, а позвали его уже в пути. Как будто знали, что Лэй рванёт к ним.

— А теперь смотри, — тише обычного проговорил Хао и толкнул дверь чёрного входа. Та бесшумно открылась. — Видал? Когда уходили, забыли запереться.

Нин Сюэ, которая ничего не понимала, не стала задавать вопросов.

— Значит, спешили, — утвердил Лэй и зашёл внутрь. Оказался он в мрачном, тёмном коридоре. Разглядеть можно только очертания предметов. В правой стороне он заканчивался и расширялся, а влево шёл до упора.

Если преступники так торопились, что забыли закрыть все выходы, то они могли упустить что-то ещё. Будь они уверены в яде, то могли бы вообще не стараться.

Или они ушли отсюда по другой причине?

Могла ли тут остаться аура яда? В этом месте вещества должно было быть в достатке, а когда чего-то много, заметить это проще даже несмотря на всю скрытность. Надо поискать.

Пока он думал, внутрь вошли все остальные. Лэй смотрел влево. Если справа находился основной зал со столами и прочим, тогда всё остальное — там.

И кухня тоже.

— Общайте главное помещение, — дал команду Танзин. — Осторожнее с фонариками. Я общу служебные комнаты.

Никто с ним не спорил, и все разошлись. Юноша достал телефон и светил прямо перед собой. Открывал каждую дверь. Только ничего подозрительного совсем не было. Комнаты как комнаты: чистые, убранные, опрятные.

Такое ощущение, будто тут умеренным темпом готовились к закрытию и отъезду, но в последний момент почему сорвались в спешку и забыли о некоторых важных мелочах.

Наконец он добрался до кухни. Рядом с ней Лэй начал ощущать нечто странное.

Да, это яд! Аура на месте, значит, преступление точно было совершено здесь.

Парень зашёл внутрь и, определив примерную зону распространения дыхания, навёл туда фонарик.

На свету заблестели разбитые кусочки стекла, разлетевшиеся по полу. Бывшая пробирка? Почему в таком состоянии и почему не убрана? В текущей обстановке это возможно только в случае, если человека, держащего её в руках, неожиданно отвлекло нечто, заставившее быстро уносить ноги, больше ни о чем не думая.

Закрылись этим вечером, почти ночью, то есть ещё часа два-три назад тут кто-то был. Тогда, верно, и выронили стеклянное изделие.

А дальше что? Они ушли, отыскать след не получится. Да найди он здесь что-то, изобличающее преступников, кому об этом сказать?

Самое главное — смерть от отравления — ничем властям не докажешь. Магический суд ясно сказал, что ничего не нашёл и продолжать дело не собирается.

Они в тупике. Зашли так далеко, но личины преступников всё ещё остаются под масками.

Надо ли продолжать поиски чего-то?

Лэй бесцельно проверял каждый уголок кухни, но кроме осколков, обнаруженных в начале, ничего выходящего за рамки нормального не нашлось. Ожидаемо.

По плечу прошёл холодок. Нин Сюэ быстро убрала руку, Танзин обернулся. Девушка пришла одна, парней поблизости нет. Она держала небольшой лист бумаги, напоминающий записку.

Му была встревожена. Ничего не пояснив, она дала ему прочитать сообщение.

Написано было немного, очень коротко и сухо:

В час ночи. Адрес внизу. Зайду за тобой. Норка ждёт отчёта.

И внизу правда был указан адрес. Учитывая, что закрылся ресторан сегодня вечером, до встречи Норки и ещё кого-то осталось чуть больше часа.

Парень молча смотрел на бумагу, а Нин Сюэ ждала реакции.

Чёрная Церковь. Естественно, о её существовании Лэю известно. Так же как и то, чем они занимаются и что вытворяют.

Кровь похолодела.

И, естественно, он давно знает, что катастрофа родного города — их рук дело. Если точнее, то затеял всё красный кардинал под псевдонимом Салан вместе с подчинёнными.

Необычный холод. Ни мороз Нин Сюэ, ни природный, ни какой-то другой.

Пускай он виноват в том, что не спас родителей, но это Церковь сотворила тот ужас, который их погубил. Если бы не они, никого и не надо было бы спасать. Они убили папу и маму!

Его собственный холод. Тот, о существовании которого он... знал.

Неважно, какие цели они преследовали. Если это требует стольких смертей — точно ли она того стоит? Неважно, что маги не защитили всех. Ведь Церковь это начала. Столько невинных людей кошмарнейшим образом ушли на тот свет только по их прихоти!

Однажды, на мгновение, холод этот возникал раньше.

Они виновны. Они не заслуживают прощения. Ни Салан, ни его команда. Ни Норка, ни эти двое, причастные к смертям таких же невинных студентов!

Нет, в том инциденте с оскорблением родных он лишь на миг разозлился. Сейчас другое. Сильнее.

Как и никакой другой черноцерковник. Если человек присоединился к ним, то это уже не человек.

Лэй поднял взгляд на Му, и девочка не обнаружила в нём ни единой искорки, ни следа эмоций.

Она испугалась.

Танзин вручил обратно лист с текстом, беспрепятственно обошёл её и направился к выходу. Гуань и Хао копошились неизвестно где, но сейчас его это не волновало.

Поднявшись в воздух, он подменил водный скейтборд на молниевый, и на огромной скорости рванул по прямой, направляясь к месту, указанному в записке.

Через некоторое время Нин Сюэ придёт в себя и полетит следом. Сразу после её отбытия в ресторан зайвится Мо Фань.

А Саул, скрытно наблюдавший за студентами, понял, что его яд нуждается в доработке.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1329880>